

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ  
ТАТАРИЯ

г. Казань

5 ОКТ 1984

# ПЕСНЯ, СТАВШАЯ НАРОДНОЙ

В рабочем кабинете композитора Эдуарда Савельевича Колмановского внимание привлекает фотография улыбающегося человека, которого знает вся планета. По белому полю снимка — бегущие бисером буквы: «Э. Колмановскому, автору музыки любимой песни «Я люблю тебя, жизнь» и многих других. С уважением и благодарностью. Ю. Гагарин. 10. XI. 1961 г.» А на обороте снимка — приписка: «Ее и другие Ваши песни любят наши космонавты». Среди других — и песня «Алеша», которой выпала завидная судьба...

22 года назад композитор впервые побывал в Болгарии.

— Вспоминаю сентябрь 1962 года, — быстро, слегка глуховатым голосом говорит Э. С. Колмановский. — Мы, группа советских туристов, ехали в автобусе: из Софии — через Пловдив — к морю. Путь был долгий. Чтобы скоротать время, наш гид, милостивая юная болгарка, развлекала нас народными песнями. То протяжные и грустные, то задорные, они оказались как нельзя кстати. Мы вслушивались в мотивы, в которых, словно в чудесной форме, отлилась многовековая музыкальная культура болгар. Старались подпевать. С особым подъемом болгарка спела партизанскую песню «Гей, Балкан!»

Потом была остановка в Пловдиве, который с того дня навсегда останется в сердце композитора... Советские туристы поднялись на знаменитый холм. В молчаливой стояли у подножия каменного монумента «Алеша», отда-

вая почести сынам, России, павшим за свободу Болгарии...

— Памятник произвел на меня сильное впечатление, — вспоминает Эдуард Савельевич. — Но тогда я и не предполагал, что создам песню, которую будет петь вся Болгария, которая станет официальным гимном Пловдива. Самое большее, о чем я мечтал, возвращаясь домой, это написать песню вообще о Болгарии. Не больше.

Кто знает, осуществил бы композитор задуманное, если бы не «его величество случай»... Когда разговор зашел о рождении «Алеша», Колмановский рассказал следующее:

— Существует несколько версий создания «Алеша». Они вроде бы узаконены, о них немало написано. И все же, если говорить начистоту, там не все изложено так, как было. История рождения песни такова. Летом 1966 года главный редактор армейского журнала «Старшина — сержант», мой хороший знакомый, позвонил мне и сказал: «В нашем сентябрьском номере будет подборка материалов к месячнику советско-болгарской дружбы. Хотелось бы, чтобы там же была и песня, посвященная советско-болгарской дружбе. Может быть, это будет песня об «Алеше». Прошу Вас написать для нее музыку. Подумайте, кто бы мог сочинить для нее стихи».

— Константин Ваншенкин, — не задумываясь, ответил я. Этот поэт был хорошо мне знаком. Мы с ним написали не одну песню, в том числе «Я люблю тебя, жизнь». Она

в то время была популярна и в Болгарии. Ваншенкин, познакомившись с фотографией памятника «Алеша», заинтересовался идеей создания песни. Вскоре стихи были готовы. Они мне сразу понравились...

Сделаю небольшое, но принципиальное пояснение. Для Колмановского тексты играют определяющую роль. Он не пишет песен на слабые, безликие стихи. Не случайно его соавторами являются такие оригинальные поэты, как Евгений Евтушенко, Расул Гамзатов, Владимир Солоухин. Благодаря такому счастливому содружеству композитор не раз становился свидетелем всенародного признания своих сочинений. Вспомним хотя бы, какой успех выпал на долю песни «Хотят ли русские войны», созданную на стихи Евтушенко. Поэтому многие песни композитора и стали «долгожителями». Так случилось и на этот раз...

— Когда я работал над песней, — говорит Колмановский, — мне захотелось для усиления национального колорита ввести в музыкальный проигрыш элемент мелодии из песни «Гей, Балкан!», той, что пела нам юная болгарка. И этот элемент органично вошел в ткань песни «Алеша».

В девятом номере журнала «Старшина — сержант» песня — с нотами и словами — была впервые напечатана. Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова разучил ее и, приехав в следующем году в НРБ на 23-ю годовщину освобождения Болгарии, исполнил песню у подножия памятника

«Алеша». С этого началось ее шествие по болгарской земле.

Популярности «Алеша» в Советском Союзе во многом способствовали болгарские певцы Маргарета Николова и Георги Кордов, гастролировавшие в нашей стране в 1968 году. Они исполнили ее дуэтом. Их пение записали на пластинку, передавали по Московскому телевидению.

В том же году к Колмановскому пришла радостная весть: городской Совет Пловдива уведомил его, что песня утверждена официальным гимном города. Эту бумагу Эдуард Савельевич хранит в своем архиве, как одну из самых дорогих реликвий.

Через девять лет, в сентябре 1977 года, композитор во второй раз посетил Пловдив. Его пригласили на фестиваль советской песни «Алеша». Здесь состоялось чествование Колмановского: за создание песни он был награжден Почетным знаком Пловдива. А потом Эдуард Савельевич стал свидетелем такой сцены, о которой до сих пор не может говорить без волнения.

— Фестиваль, — вспоминает он, — открылся у памятника «Алеша». Все собравшиеся, — а их были десятки тысяч, — стали петь «Алешу»...

Да, написать песню, которая стала бы народной, это редкое счастье композитора. Но написать песню, которая стала бы народной в другой стране, это случай уникальный...

Н. ОСИПОВ.  
Корр. АПН.